

Приходской листок
храма иконы Божией Матери
НЕОТПАЛИМАЯ КУТТИНА
Патриаршего подворья в Очаково-Матвеевском
в г. Москве

Выпуск № 111 от 12 мая 2018 г.

В чём смысл жизни?

О смысле и назначении жизни человек задумывался с древности. У греков был миф о Сизифе, царе Эфира (Коринфа), который в подземном царстве в наказание за хитрость должен был вечно вкатывать на гору громадный камень: едва он достигал вершины, как невидимая сила устремляла камень вниз и снова начиналась та же бесцельная работа. Это – впечатляющий пример бессмысленности жизни.

В 20-м столетии писатель и философ Альбер Камю применил этот образ к современному человеку, считая абсурд главной чертой его существования: «В неумолимое мгновение, когда человек оборачивается и бросает взгляд на прожитую жизнь, Сизиф, вернувшись к камню, созерцает бессвязную последовательность действий, ставшую его судьбой. Она была сотворена им самим, соединена в одно целое его памятью и скреплена смертью. Убеденный в человеческом происхождении всего человеческого, желающий видеть и знающий, что ночи не будет конца, слепец продолжает путь. И вновь скатывается камень» (А.Камю. Миф о Сизифе).

Вывод, к которому он пришел, неизбежен для него и для миллионов людей, живших и живущих в неверии. Разница лишь в том, что А.Камю стремился быть логичным до конца и смог остро осознать, что жизнь человека, заключенного в рамки только земного бытия, напоминает сизифов труд. Большинство же людей пытается жить иллюзиями и найти смысл в земной жизни. Но в мире конечных реалий найти его невозможно.

Математики знают, что любое конечное число, деленное на бесконечность, является бесконечно малой величиной, т.е. предел ее равен нулю. Поэтому так наивны попытки неверующих людей объяснить, в чем смысл их жизни. Одни уверяют, что они ценят жизнь с ее радостями, и этим вполне удовлетворены. Но ведь земная жизнь уходит, как вода в песок, и от радостей ничего не остается. А если через несколько десятилетий все исчезнет, может ли такая жизнь иметь смысл. Другие говорят, что видят свое назначение в том, чтобы делами своими оставить на земле след. Обычно такие объяснения приходится слышать от людей, которые к серьезному творчеству не причастны и реального следа не оставляют. Сами же выдающиеся творцы, при всей увлеченности своим занятием, хорошо понимали и понимают неполноту и пределы этой деятельности.

Великий математик и физик Блез Паскаль (1623–1662) за два года до смерти писал математику П.Ферма, что видит в математике не более чем ремесло. Подлинную же цель человеческого существования, по его мнению, может открыть только истинная религия: «Чтобы сделать человека счастливым, она должна показать ему, что есть Бог, что мы обязаны любить Его, что наше истинное благо – пребывать в Нем и наше единственное несчастье – быть разлученным с Ним; что мы полны мрака, мешающего познать и любить Его, и что, таким образом, мы окончательно неправы, не исполняя своего долга любви к Богу, а подчиняясь влечениям плоти. Она [истинная религия] должна объяснить нам причину того, что мы противимся Богу и собственному благу; указать нам средства от этих немощей и таким образом приобрести эти средства. Испытайте в этом отношении все религии мира, и вы не найдете ни одной, кроме христианской, которая удовлетворяла бы этим требованиям» (Мысли о религии).

В наш век все осталось по-прежнему. Люди, имеющие здоровое нравственное чувство, достигнув даже самых выдающихся результатов в творчестве, воспринять это как главную цель жизни не могут. Приведу пример. Академик Сергей Павлович Королёв (1906–1966), будучи генеральным руководителем нашей космической программы, не мог быть этим

удовлетворен, а думал о спасении, т.е. видел смысл своей жизни за пределами земной жизни. В те годы, когда вера подвергалась гонениям, он находил возможность иметь духовника, ездить на богомолье в Пюхтицкий Успенский монастырь, проявлять щедрую благотворительность. Сохранились рассказы об этом замечательном человеке монахини Силуаны (Надежды Андреевны Соболевой): «Я в то время заведовала гостиницей. Однажды приехал к нам представительный мужчина в кожаной куртке. Я дала ему комнату. Поговорила с ним ласково, принесла поесть – все той же картошки с грибной подливкой. Он пожил два дня, и смотрю – все больше изумляется. Наконец, разговорились. Он сказал, что никак не ожидал увидеть здесь такой бедности, даже нищеты... «Очень хочу помочь вашей обители, сердце разрывается. Когда увидел, как вы живете. У меня сейчас совсем мало денег с собой, да и вырвался я сюда каким-то чудом – нужно опять на работу и не знаю, смогу ли скоро приехать к вам». Оставил он мне адрес и телефон свой и сказал, что если буду в Москве, обязательно заехать к нему. Я его поблагодарила и дала адрес одного бедного священника, который жил с женой на 250 рублей в месяц (это старыми деньгами), сказав, что если сможете, то помогите. Через месяц меня отпустили в Москву по благословению игуменьи. Приехала, отыскала адрес, который он мне оставил. Вижу огромный забор, у забора привратник. Спрашивает у меня: «Вы к кому?» Я назвала фамилию. Он пропустил и сказал: «Вас ждут». Я иду и все больше удивляюсь. В глубине двора – особняк. Звоню – открыл хозяин – тот самый человек, который приезжал к нам. Как обрадовался! Повел меня наверх, на второй этаж. Захожу в кабинет его и вижу: на столе лежит открытый том Добротолубия, в углу шкаф – с открытыми створками, за которыми стоят образа. Пригласил женщину (кажется, сестру свою), чтобы она все приготовила. В комнате у сестры – киот орехового дерева с чудным образом Святителя Николая. Перед отъездом дал мне конверт и сказал: «Здесь пять». Я думала, что 500 рублей, а оказалось, что 5 тысяч рублей. Какая это была для нас помощь! Прошло много времени, и вот снова приезжает мой знакомый – а это был академик Королёв – сидим в моей келье и пьем чай. Он благодарит меня: «Вы знаете, я благодаря Вам нашел настоящего друга и пастыря: тот бедный священник, о котором Вы говорили» (Три встречи, М., 1997, 83 -85).

Я подробно привел этот рассказ, чтобы показать, что обращение к православию не было для академика С.П.Королева каким-то эпизодом. Он жил в нем и ради удовлетворения духовных потребностей рисковал своим высоким положением. При колоссальной занятости руководитель космической программы находил время для чтения Добротолубия – творений святых отцов сугубо аскетического направления.

Мы подошли к ответу на поставленный вопрос. **Учение о смысле жизни содержится в святом Евангелии.** Слово Божие открывает нам истину, что жизнь драгоценна, она больше пищи (Мф. 6:25), сохранение ее важнее субботы (Мк. 3:4). Сын Божий обладает Жизнью от вечности (Ин. 1:4). Умерший за нас и воскресший Иисус Христос есть Начальник жизни (Деян. 3:15). Подлинный, а не иллюзорный, смысл имеет только та жизнь, которая вводит нас в вечность Бога и соединяет с Ним – единственным Источником нескончаемых радостей, света и блаженного покоя. «Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек» (Ин. 11:25). Вхождение это начинается еще на земле. Церковь, как творение Божие, есть предвизображение и начало вечной жизни. Новая жизнь уже на земле становится действительностью через веру в Того, Кто есть путь и истина и жизнь (Ин. 14:6). Свидетельством этого является жизнь святых. Но даже тот, кто не поднялся на ступень святости, а лишь проходит свой духовный путь честно и ответственно, постепенно обретает внутренний мир и знает, в чем смысл его жизни.

Иеромонах Иов (Гумеров) Православие.Ru

Издается по благословению настоятеля храма протоиерея Александра Катунина

Адрес: г. Москва, Мичуринский пр-т (Олимпийская деревня), напротив вл. 15.

Сайт: <http://hram-kupina.ru> **E-mail:** hram-kupina@mail.ru
